

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БАИТОВСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ПРИТОБОЛЬЕ¹

В. А. Зах

Культурно-исторические процессы в переходный период от бронзы к железу в Притоболье приводят к формированию своеобразных многокомпонентных комплексов иткульской культуры, в которых смешались позднебронзовые лесостепные и таежные традиции. Генезис культуры, судя по керамике, идет с постепенной ассимиляцией пришлого населения и изживанием таежных элементов. В результате на основе материалов заключительного этапа иткульской культуры складываются комплексы баитовской культуры. Появление на южно-таежных территориях материалов, близких лесостепным баитовским, позволяет провести грань между иткульской и баитовской культурами, которая маркируется, в частности, сменой тонкостенной посуды более толстостенной керамикой.

Распад на территории Западной Сибири андроновского (федоровского) массива и появление ряда родственных, но отличающихся друг от друга по материальной культуре позднебронзовых обществ (ирменское, сузгунское, бархатовское и т. д.) [Матвеев, 1993; Зах, 1997; Галкин 1991; Полеводов, 2003] заложили основу формирования в этом регионе разнообразных комплексов начала раннего железа. В этом процессе велика роль климатических изменений в самом конце эпохи бронзы, повлекших за собой глубокий экономический кризис скотоводческих культур и последовавший достаточно мощный этнокультурный сдвиг с северных территорий в лесостепь. Однако западно-сибирская лесостепь, вероятно, в разной степени ощутила влияние пришельцев из таежных областей, продвигавшихся в основном по долинам крупных рек и их притоков. В отличие от Приобья, Прииртышья и Приишимья, в Барабинскую лесостепь, в силу широтной ориентации водных артерий и наличия севернее огромного массива Васюганских болот, скорее всего, не было прямой инфильтрации северного населения. Исследованные в Барабе комплексы переходного от бронзы к железу времени, в частности городище Чича 1 [Молодин и др., 2001, 2004], позволяют, на наш взгляд, говорить в большей мере о саморазвитии на данной территории ирменской (позднеирменский этап) культуры, чем о синкретичных образованиях, сформировавшихся по долинам крупных рек на сопредельных территориях, таких как красноозерская и завьяловская культуры [Абрамова, Стефанов, 1985; Троицкая, 1985].

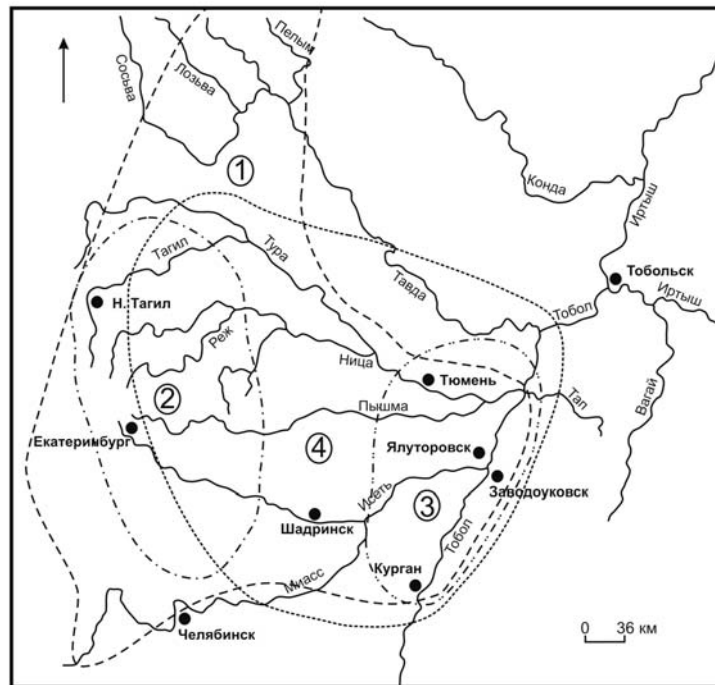
Притоболье до недавнего времени считалось регионом, где отмечались лишь немногочисленные невыразительные материалы, относимые к переходному времени и началу раннего железного века. К эпохе поздней бронзы в Притоболье принадлежат комплексы двух культур: бархатовские, распространенные в основном в лесостепи, и сузгунские, ареал которых южная тайга. Типов керамики, а позднее — выделенных на их основе культур эпохи раннего железного века значительно больше: баитовская, гороховская, саргатская, гамаюнская, иткульская, богочановская и т. д. [Бельтикова, 1977, 1997; Борзунов, 1982, 1992; Корякова, 1988, 1991; Шарапова, 2004]. Неоднозначная стратиграфия, перемешанность слоев, разброс радиоуглеродных дат в рамках небольшого хронологического отрезка, ограниченное количество материалов переходного периода от бронзы к железу долгое время не позволяли проследить последовательность существования всех выделенных культурных образований.

Наиболее ранней и сформировавшейся непосредственно на позднебронзовой бархатовской основе, по мнению Н. П. Матвеевой, была баитовская культура [1987, 1989]. Исследователь пишет, что можно считать «позднебронзовые (бархатовские) и баитовские (комплексы.— В. З.) существующими последовательно и определять дату начала баитовской культуры временем проникновения культур “крестовой керамики” на юг — около конца VIII — VII в. до н. э.». Верхняя хронологическая граница определяется появлением на данной территории саргатских памятников (конец V — начало IV в. до н. э.) [Матвеева, 1989. С. 99]. В подтверждение данной гипотезы А. В. Матвеев с коллегами приводят материалы поселения Заводоуковское 9, предлагая выделить в развитии бархатовской культуры еще один этап, «главным содержанием которо-

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

го являлась постепенная трансформация данной культуры в баитовскую, относящуюся к началу железного века» [Матвеев и др., 2005. С. 73–81]. По мнению исследователей, анализ традиций посуды бархатовской и баитовской культур, встреченной на одном поселении, но расчлененной планиграфически и стратиграфически, принес «фактические доказательства гипотезы о генетической связи названных культур» [Там же. С. 80]. Однако в начале публикации авторы отмечают, что «переходные бархатовско-баитовские комплексы пока неизвестны и только их обнаружение может подтвердить эту гипотезу» [Там же. С. 73]. Является ли какой-либо из этих двух расчлененных комплексов переходным? Вероятно, нет. Что же скрывается за их достаточно большим сходством? Постепенная непосредственная трансформация бархатовской культуры в баитовскую, как об этом пишут исследователи [Матвеева, 1989; Матвеев и др., 2005], или родственные связи культур, проявившиеся через какое-то неопределенное время? Нам кажется более верным второе предположение, поскольку исследованный на территории Притоболья пласт памятников восточного варианта иткульской культуры, на наш взгляд, и представляет собой те самые переходные комплексы, правда не чисто бархатовско-баитовские, а с включением достаточно ощутимого северного, в частности, гамаюнского компонента.

Действительно, в последние десятилетия в Притоболье было открыто и исследовано достаточно большое количество памятников так называемого переходного времени от бронзы к железу [Зах, Зими́на, 2001; Зими́на, 2006] (рис. 1).

- - гамаюнская культура (1)
- - западный вариант иткульской культуры (2)
- - восточный вариант иткульской культуры (3)
- - баитовская культура (4)

Рис. 1. Распространение комплексов гамаюнской (1), западного варианта иткульской (2), восточного варианта иткульской (3) и баитовской (4) культур

К вопросу о формировании баитовских комплексов в Притоболье

В археологии Западной Сибири выделяется несколько переходных периодов, которые, на наш взгляд, по многим признакам очень похожи между собой. Так или иначе, рубежи эпох совпадают по времени с определенными переломными природно-климатическими изменениями и, скорее всего, обусловленными ими миграциями древнего населения. Так, эпоха мезолита совпадает с концом плейстоцена и началом голоцена, в это же время отмечается движение южного населения и освоение им северных территорий. Становление неолита в Западной Сибири, на наш взгляд, приходится на аридный этап атлантического периода голоцена и связано с активным освоением лесостепных и таежных территорий населением — носителями керамического производства. В конце эпохи раннего металла, с началом аридизации климата, в Западную Сибирь начинает проникать население скотоводов и металлургов. В гумидные фазы голоцена, напротив, происходит отток населения на юг и запад из северных и восточных областей.

Переходное время от бронзы к железу приходится на гумидную фазу. В южно-таежных и лесостепных районах Западной Сибири появляются носители крестовой орнаментации на посуде и таежных керамических традиций. В горно-лесном Зауралье, Притоболье это представители гамаюнской культуры, которые вступают во взаимодействие с носителями позднебронзовых культур регионов.

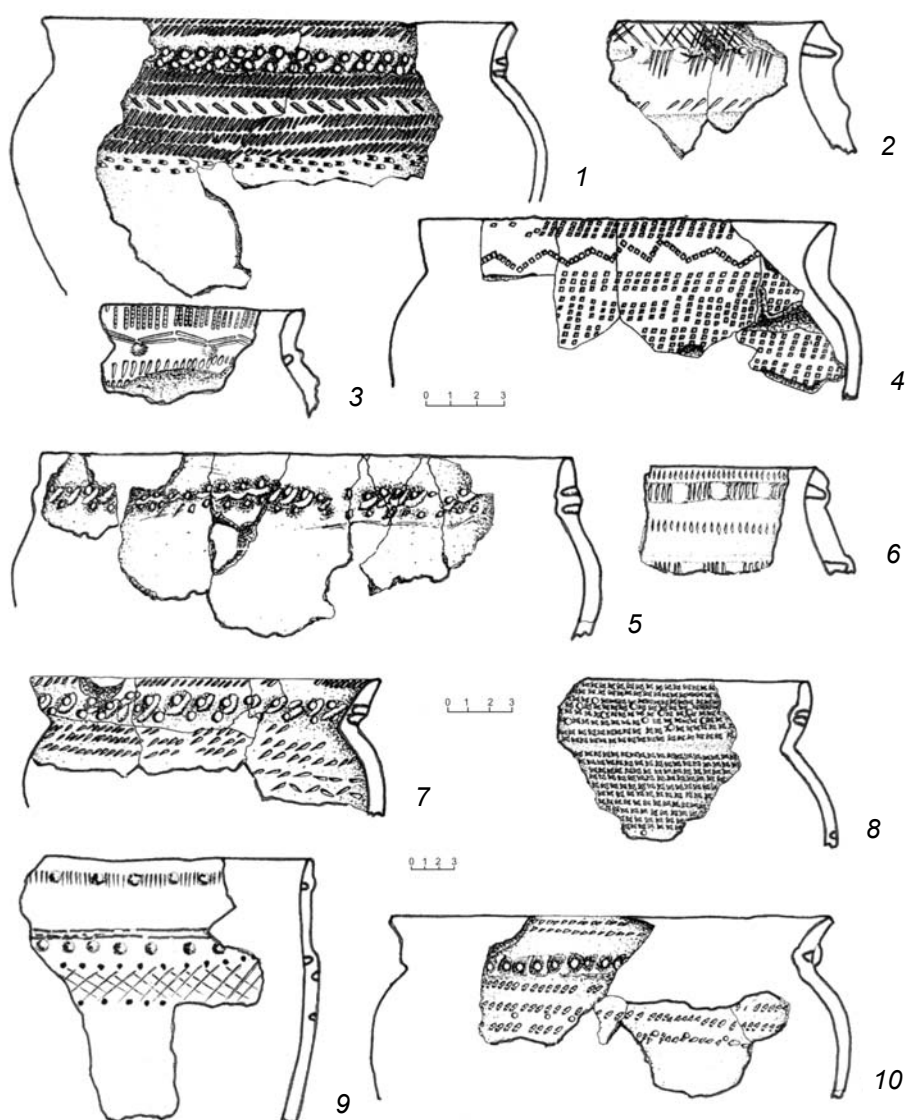

Рис. 2. Керамика переходного времени от бронзы к раннему железу городища Усть-Утяк 1 (по: [Кайдалов, Сечко, 2006])

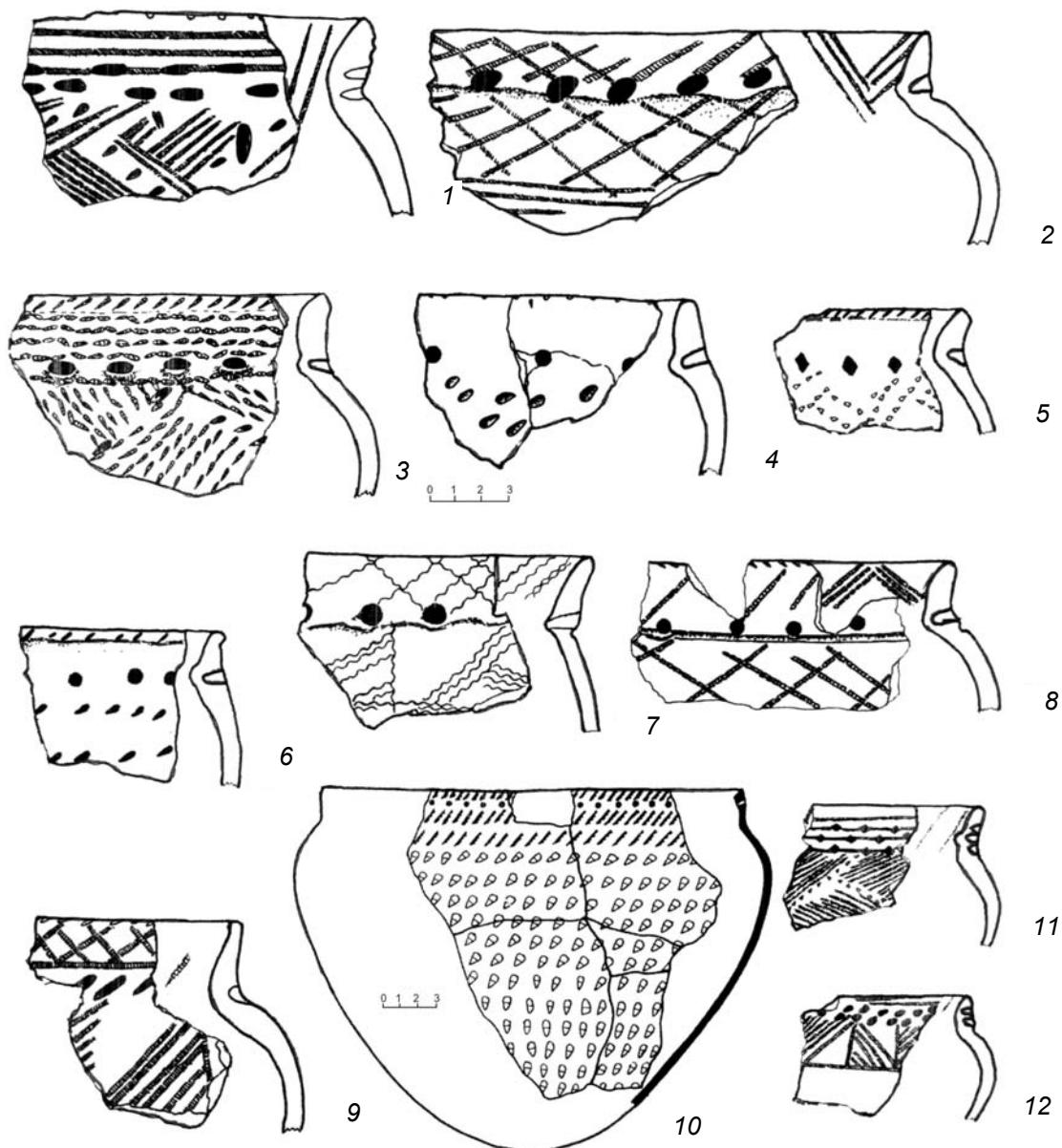

Рис. 3. Керамика иткульской культуры (восточный вариант) (1–9, 11, 12) городища Карагай Аул 1

В переходные периоды все культурно-исторические процессы протекают в ускоренном темпе и, как правило, в результате миграций происходит взаимодействие двух или нескольких этносов. Все это характерно и для рубежа эпох бронзы и железа Притоболья, который по времени мы склонны рассматривать от начала формирования синкретичных комплексов типа Усть-Утяк 1, ставших, скорее всего, основой для сложения иткульской культуры, на протяжении существования которой происходит полная ассимиляция таежных пришельцев, до становления баитовской культуры (VIII–VI вв. до н. э.).

Для переходного времени в Притоболье характерны поселения с кольцевой системой укреплений, наземными жилищами и посудой, сочетающей бархатовские и гамаюнские черты. Наиболее ранним из данных памятников является городище Усть-Утяк 1, расположенное южнее г. Кургана [Кайдалов, Сечко, 2004, 2006]. В керамическом комплексе городища (рис. 2) присутствуют как бархатовская и гамаюнская посуда, так и явно сочетающая керамические традиции этих культур: на сосудах, по форме венчика и составу теста близких бархатовским, под кра-

К вопросу о формировании баитовских комплексов в Притоболье

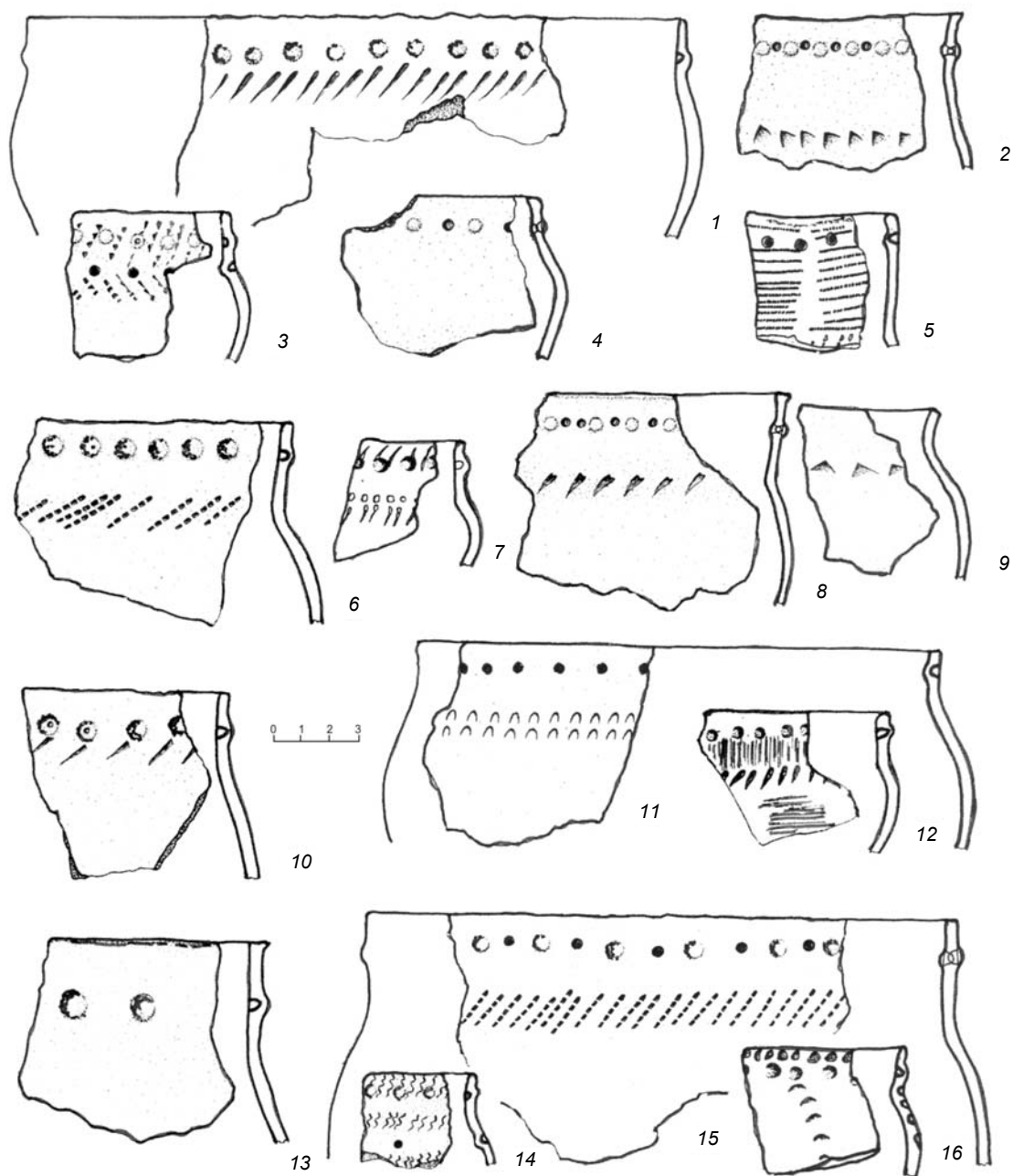

Рис. 4. Керамика «лесная» баитовская (1–10, 12–16) и вак-куровского этапа восточного варианта иткульской культуры (11):
1–4, 6, 8–10, 13–15 — Чеганово 3; 5, 7, 12, 16 — Юртобор 3; 11 — Вак-Кур 2

ем венчика нанесен ряд двойных ямок и, наоборот, на гамаюнских по форме нанесены элементы бархатовского орнамента. Таким образом, мы видим, что гамаюнское население не только проникает далеко на юг лесостепи, но и активно взаимодействует с коллективами бархатовской культуры. Результатом такого взаимодействия (ассимиляции) явилось формирование комплексов восточного варианта иткульской культуры, динамика которой наглядно прослеживается в материалах укрепленных поселений, расположенных на мысу при впадении р. Тап в Тобол у д. Юртобор [Зах, 1995]. Выделенные иткульский, карагай-аульский и вак-куровский этапы куль-

туры соответствуют хронологическим изменениям в форме, размерах укрепленных площадок, расположении жилищ на поселениях и орнаментации керамики [Зими́на, 2006]. Уже на карагай-аульском этапе в керамическом комплексе наряду с иткульской посудой второй группы на обеих укрепленных площадках поселения Карагай-Аул 1, правда в разных количествах, встречаются фрагменты (рис. 3) с орнаментацией, близкой бархатовской и баитовской [Зах, Зими́на, 1999; Зими́на, 2003, 2004]. На следующем этапе в жилищах за пределами укрепленных площадок поселения Вак-Кур 2 посуда, близкая баитовской (рис. 4), практически преобладает [Зими́на, 2002]. Мы уже рассматривали отличия между, как нам представлялось, баитовской керамикой, встречающейся в лесостепи и южной тайге, которые заключаются в основном в формах и толщине стенок сосудов, примесях к керамическому тесту. Исходя из того, что орнамент на посуде с рассматриваемых территорий мало различается и представляет собой главным образом сочетание ряда жемчужин под краем венчика с угловым штампом или гребенчатыми оттисками, комплексы из северных лесных районов были названы баитовскими, но с уточнением — «лесные» [Зах, Зими́на, 2001].

Таким образом, в долине Тобола на песчаных террасах и останцах — «островах» в пойме, где растут сосновые боры, открыты многочисленные памятники иткульской культуры, в том числе у г. Кургана — городище Усть-Утяк 1, материалы которого демонстрируют начало ее формирования. С другой стороны, практически по всей долине Тобола встречаются комплексы как с толстостенной баитовской (лесостепной), так и с тонкостенной (лесной) посудой. В связи с этим встает вопрос о генетических истоках и соотношении этих типов керамики.

Как уже отмечалось, согласно гипотезе, высказанной Н. П. и А. В. Матвеевыми, баитовская культура формируется непосредственно на основе бархатовской. В доказательство приводятся материалы поселения Заводоуковское 9, которые свидетельствуют о преемственной связи бархатовских и баитовских комплексов [Матвеев и др., 2005]. С нашей точки зрения, генезис баитовской культуры нельзя рассматривать, не принимая во внимание иткульские комплексы, сложившиеся в процессе ассимиляции бархатовской и гамаюнской культур. Этот процесс был далеко не однозначен и сложен. Как и любой процесс в переходные периоды, он протекал достаточно интенсивно и быстро и в целом характеризуется изживанием традиций инородных, в данном случае лесных, групп населения. Планиграфия поселений и керамические комплексы отражают разные моменты этого процесса: механическое смешение, когда сосуществуют узнаваемые бархатовские, гамаюнские и сочетающие их керамические традиции комплексы (Усть-Утяк 1), образование нового комплекса (иткульского), в составе посуды которого сохраняются элементы, сопоставимые с бархатовскими (Карагай-Аул 4), соседство на смыкающихся или расположенных рядом друг с другом укрепленных площадках керамических материалов, представляющих разные традиции — восходящие соответственно к бархатовской и гамаюнской культурам (Карагай-Аул 1). На заключительном этапе культуры, на наш взгляд, происходит практически полная ассимиляция гамаюнцева бархатовцами, формируется новый («лесной» баитовский) комплекс при сохранении незначительного количества посуды с иткульской орнаментацией (Вак-Кур 2).

Выделяя комплексы, обозначенные как «лесные» баитовские (рис. 4), мы допускали, что в лесостепи, в отличие от лесных районов, могли происходить иные этнокультурные процессы. Конечно, теоретически вполне можно допустить, что комплексы баитовской культуры сформировались непосредственно на основе бархатовских. Это могло произойти, если определенная часть бархатовского общества проживала на обособленной территории и была закрыта от внешнего мира в условиях активного проникновения на юг северных, вероятно, экзогамных групп населения. При этом бархатовская керамическая традиция постепенно могла бы трансформироваться в баитовскую. Однако пока ни переходных бархатовско-баитовских керамических комплексов, ни тем более такой обособленной территории не выявлено. Вместе с тем установлено, что основная жизнедеятельность населения как бархатовской, так и баитовской культуры протекала в пределах долин крупных рек, их притоков и озер, а учитывая последние исследования, мы можем говорить о распространенности лесостепных и «лесных» баитовских комплексов на одних и тех же территориях. Близкая лесостепной баитовской керамика встречается на поселении Чепкуль 8б (рис. 5) на севере Андреевской озерной системы, территории, где обнаружены и укрепленные иткульские поселения. Аналогичная посуда присутствует в материалах городища Калачик 1 (рис. 6). С другой стороны, известны иткульские комплексы, расположенные на лесостепных территориях, в том числе в Ингальской долине.

К вопросу о формировании байтовских комплексов в Притоболье

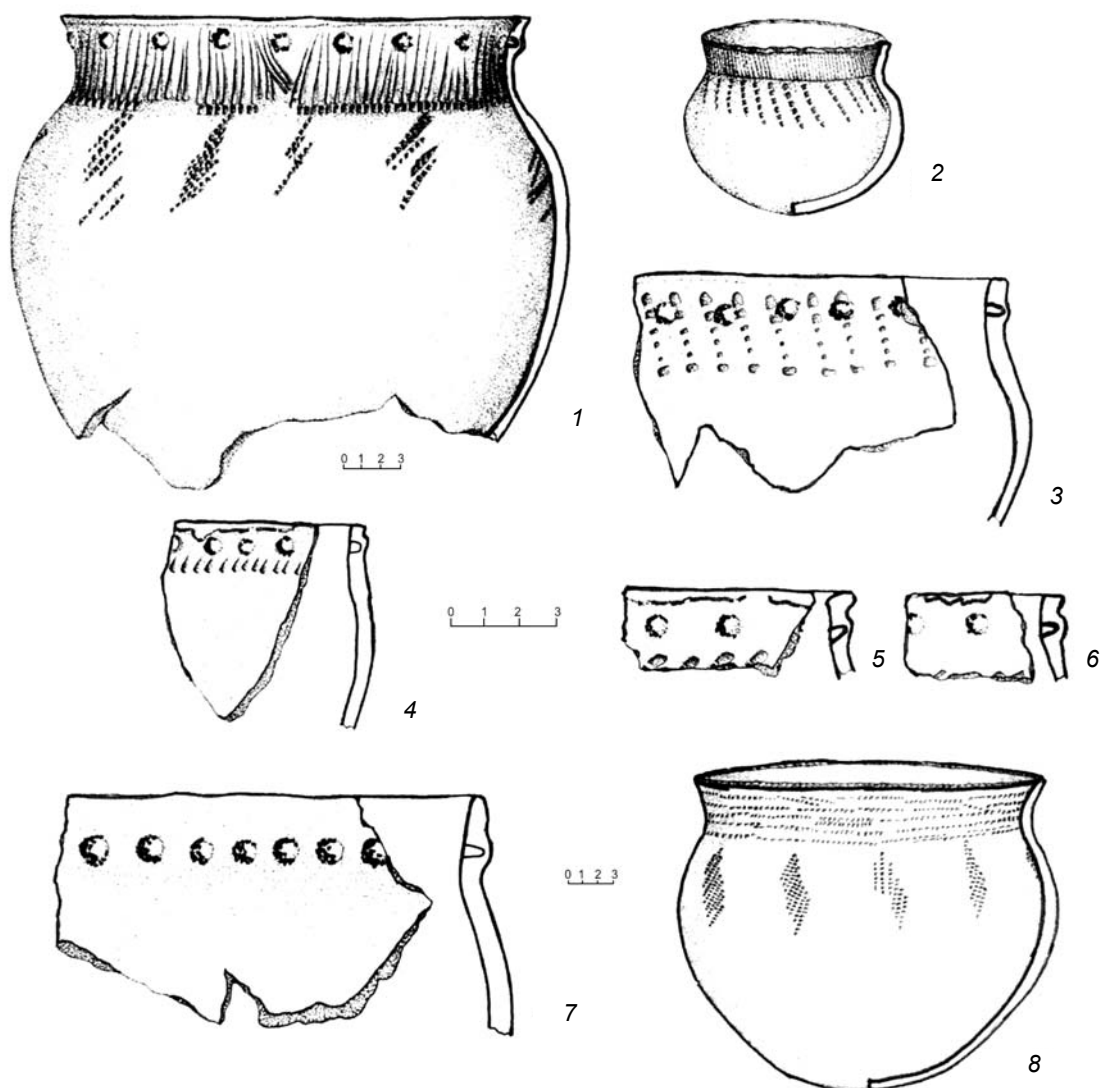

Рис. 5. Керамика поселения Чепкуль 86

Таким образом, есть основания рассматривать соотношение лесостепных и «лесных» байтовских материалов не в плане уточнения (разделения) ареалов хронологически сосуществовавших типов, сформировавшихся на различных культурных основах, а в плане поиска временной границы между иткульскими и байтовскими комплексами. Судя по материалам, скорее всего, эта граница лежит между существованием так называемых «лесных» и появлением лесостепных байтовских комплексов. Керамика «лесных» байтовцев по своей орнаментации практически не отличается от посуды лесостепного населения, разница прослеживается главным образом в форме сосудов, толщине их стенок и примесях к тесту. По этим признакам керамика «лесных» байтовцев ближе всего к посуде вак-куровского этапа иткульской культуры. Лесостепная байтовская посуда по форме и толщине стенок сопоставима с некоторыми саргатскими образцами.

Скорее всего, формирование байтовской культуры происходило во всем ареале восточного варианта иткульской культуры, которая сложилась в результате синтеза бархатовских и гаманских комплексов, в процессе постепенной ассимиляции бархатовцами лесных групп населения. В свою очередь, непосредственной основой для формирования байтовского керамического типа послужили, на наш взгляд, «лесные» байтовские комплексы, которые правомерно рассматривать еще в рамках иткульской культуры, вероятно, ее финального этапа.

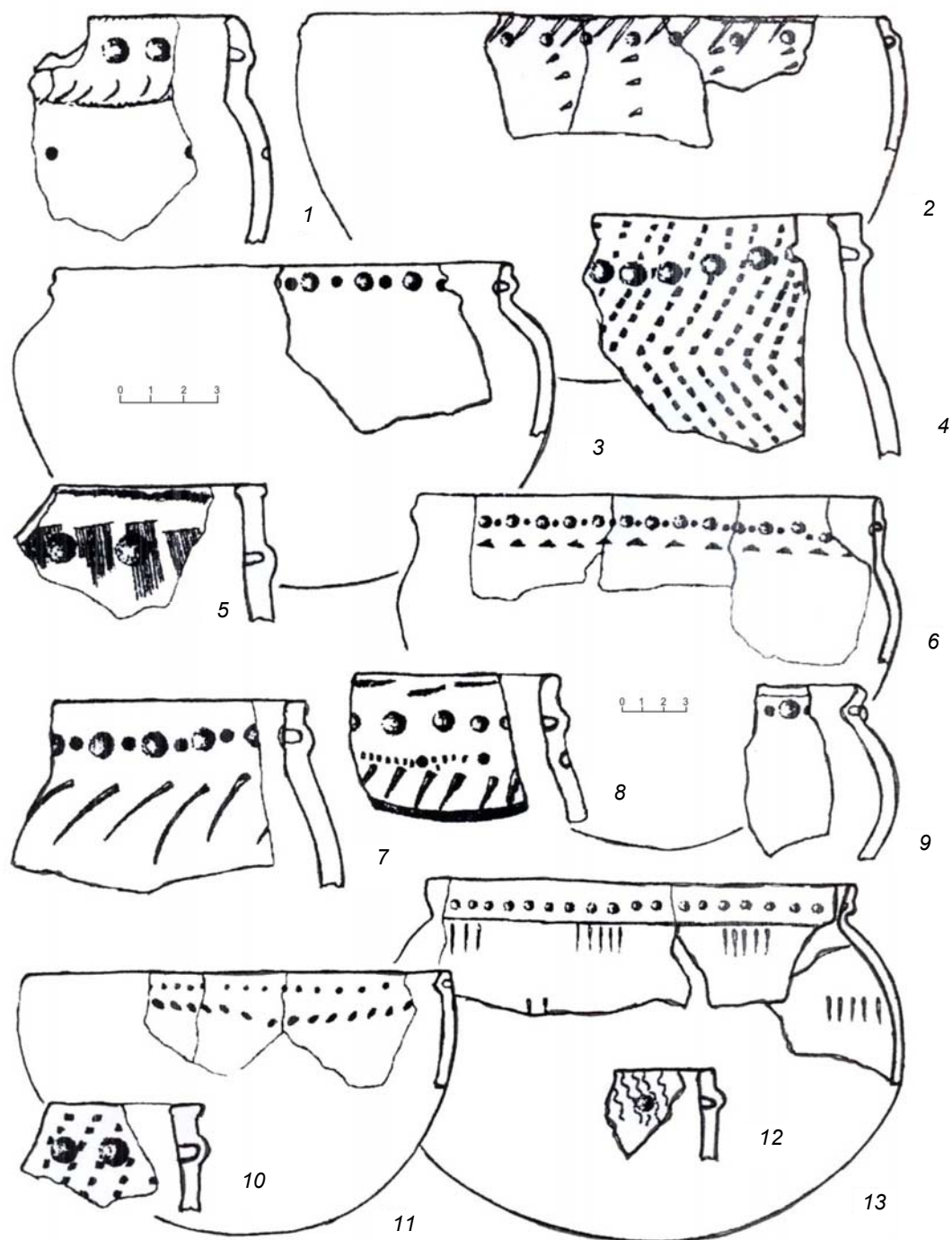

Рис. 6. Керамика городища Калачик 1

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамова М. Б., Стефанов В. И. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.

Бельтикова Г. В. Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 119–133.

Бельтикова Г. В. Зауральский (иткульский) очаг металлургии (VII–III вв. до н. э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 23 с.

К вопросу о формировании байтовских комплексов в Притоболье

Борзунов В. А. Гамаюнская культура (основные характеристики) // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1982. С. 78–112.

Борзунов В. А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков: (Гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. 188 с.

Галкин В. Т. Сузгунская культура эпохи поздней бронзы в южнотаежном Тоболо-Иртышье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 20 с.

Зах В. А. Кольцевые укрепления рубежа бронзового и железного веков в Нижнем Притоболье // Третьи исторические чтения памятни М. П. Грязнова: Докл. Всерос. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГУ, 1995. С. 113–117.

Зах В. А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск: Наука, 1997. 132 с.

Зах В. А., Зимина О. Ю. Городище Карагай-Аул 1 в Нижнем Притоболье // ВААЭ. 1999. Вып. 2. С. 151–156.

Зах В. А., Зимина О. Ю. Памятники Нижнего Притоболья рубежа бронзового и железного веков (Юр-тобровский микрорайон) // ВААЭ. 2001. Вып. 3. С. 138–149.

Зимина О. Ю. Место городища Вак-Кур-2 среди памятников переходного времени и раннего железного века Нижнего Притоболья // Хроностратиграфия археологических памятников эпохи голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. С. 62–71.

Зимина О. Ю. Керамические комплексы городища Карагай Аул-1 в Нижнем Притоболье // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 49–53.

Зимина О. Ю. Исследование городища Карагай Аул 1 в Нижнем Притоболье // ВААЭ. 2004. № 5. С. 38–50.

Зимина О. Ю. Итульская культура в Нижнем Притоболье (восточный локальный вариант): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 20 с.

Кайдалов А. И., Сечко Е. А. Комплекс поздней бронзы и перехода к раннему железному веку городища Усть-Утяк 1 (по материалам исследований 2002–2003 г.) // Этнические взаимодействия на южном Урале: Материалы II регион. науч.-практ. конф. Челябинск: ООО «Рифей», 2004. С. 73–76.

Кайдалов А. И., Сечко Е. А. Материалы переходного времени от бронзы к железу городища Усть-Утяк 1 (по результатам исследований 2002–2004 гг.) // ВААЭ. 2006. № 7. С. 76–84.

Корякова Л. Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири: (Саргатская культура). Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 240 с.

Корякова Л. Н. Культурно-исторические общности Урала и Западной Сибири: (Тоболо-Иртышская провинция в начале железного века). Екатеринбург: Изд-во УрО АН; УрГУ, 1991. 53 с. (Препр.).

Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 181 с.

Матвеев А. В., Аношко О. М., Агишева О. С. Результаты исследования селища Заводоуковское 9 // ВААЭ. 2005. № 6. С. 73–81.

Матвеева Н. П. Ранний железный век Среднего Притоболья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. 22 с.

Матвеева Н. П. Начальный этап раннего железного века в Тоболо-Ишимской лесостепи // Западно-сибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 77–102.

Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 240 с.

Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2. 336 с. (Материалы по археологии Сибири).

Полеводов А. В. Сузгунская культура в лесостепи Западной Сибири. Предтаежное и южнотаежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 22 с.

Троицкая Т. Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1985. С. 54–69.

Шарапова С. В. Традиции изготовления керамики и орнаментальные стили населения Зауралья в раннем железном веке // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 123–134.

Тюмень, ИПОС СО РАН

Through a transition period from Bronze to Iron in the Low Tobol basin, cultural and historic processes bring to formation of a peculiar multi-component Itkul cultural complexes, mixing Late Bronze forest-steppe and taiga traditions. Judging from the pottery, cultural genesis proceeded gradually assimilating foreign population, and outliving taiga elements. Resulting from this, subject to formation being Baitovo cultural complexes, basing on materials of the final stage of the Itkul culture. On the south taiga territories, arising of materials, similar to Baitovo forest-steppe ones, makes it possible to distinguish between the Itkul and Baitovo cultures, marked, in particular, by thin-walled dishes to be replaced by thicker-walled ones.